

LC/34-WP/4-1
15/9/09

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ — 34-Я СЕССИЯ

(Монреаль, 9–17 сентября 2009 года)

Пункт 4 повестки дня. Доклад о работе сессии

ПРОЕКТ ДОКЛАДА О РАБОТЕ ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА В ХОДЕ ЕГО 34-Й СЕССИИ

Прилагаемый материал представляет собой проект доклада Юридического комитета по пункту 2 повестки дня, с п. 2:1 по п. 2:80.

Пункт 2 повестки дня. Рассмотрение докладов Специального подкомитета по подготовке одного или нескольких документов, рассматривающих новые и возникающие угрозы

2:1 Председатель подчеркнул важность данного пункта повестки дня. Цель проводимой работы заключается не в том, чтобы составить безукоризненные тексты двух протоколов, а подготовить достаточно доработанные тексты, с тем чтобы Совет ИКАО мог передать их Дипломатической конференции. В этой связи он высоко оценил работу Специального подкомитета и попросил председателя Подкомитета г-на Т. Олсона (Франция) представить его доклады.

2:2 Председатель Подкомитета заявил, что цель работы Подкомитета состояла в подготовке проектов текстов с целью обновления Гаагской конвенции 1970 года и Монреальской конвенции 1971 года. Эти две конвенции являются важными вехами в развитии международного воздушного права и широко признаны государствами. С другой стороны, поскольку они были приняты почти 40 лет назад, возникла необходимость в их обновлении в связи с новыми и возникающими угрозами для гражданской авиации. Председатель Подкомитета с удовлетворением проинформировал совещание о том, что Подкомитет достиг консенсуса по ряду вопросов, включая криминализацию акта, связанного с использованием гражданских воздушных судов в полете в качестве оружия, а также акта, связанного с использованием определенных опасных материалов для нападения на воздушные суда или другие объекты на земле. Было также достигнуто согласие относительно однозначного признания новых преступлений, связанных с руководством определенными указанными в данных конвенциях преступлениями и их организацией. Кроме того, было предложено криминализовать реальные угрозы, которые могут причинить экономический ущерб авиационной отрасли. И наконец, на основе последних контртеррористических документов ООН, были включены положения, касающиеся, в частности, недискриминации, исключения оговорки о политическом преступлении и дополнительных юрисдикционных оснований.

2:3 Председатель Подкомитета отметил, что Юридическому комитету потребуется дополнительно рассмотреть ряд важных вопросов, включая акты, причиняющие ущерб окружающей среде, и акты незаконной перевозки определенных опасных материалов и лиц, скрывающихся от правосудия.

2:4 Помимо докладов председателя Подкомитета, докладчик г-жа Дж. Атуэлл (Австралия) проинформировала совещание о том, что вопрос, относящийся к актам перевозки определенных опасных материалов и лиц, скрывающихся от правосудия, был передан Советом 2-му совещанию Подкомитета. Она подчеркнула важность проведения работы по данному вопросу.

2:5 Все выступившие делегации приветствовали и поддержали инициативу ИКАО по изменению указанных двух конвенций и заявили о своем сотрудничестве в работе Комитета. Некоторые делегации коснулись определенных вопросов, таких как положения об исключении военной деятельности, которые потребуют дополнительного рассмотрения Комитетом.

2:6 Председатель предложил Комитету рассмотреть предложенные Специальным подкомитетом поправки, выделенные в добавлении 4 к его докладу о 2-м совещании (LC/SC-NET-2), к Монреальской конвенции 1971 года, измененной Протоколом об аэропортах 1988 года. Комитет согласился рассматривать только поправки, предложенные Подкомитетом.

Председатель отметил, что как обычно принятые решения о названии документа следует оставить на усмотрение Дипломатической конференции.

2:7 Комитет согласился с поправкой к *вступительной части п. 1 статьи 1*, в соответствии с которой местоимение "оно" заменяется словами "такое лицо", а также со всеми другими изменениями в тексте, касающимися грамматического рода.

2:8 При обсуждении поправки к **подпункту d) п. 1 статьи 1** Комитет решил не сохранять ее на том основании, что она не требуется, ввиду наличия определения аэронавигационного оборудования в п. с) статьи 2.

2:9 В связи с поправкой к **подпункту f) п. 1 статьи 1** одна делегация предложила заменить слова "таким способом, который причиняет или может причинить" словами "для причинения или возможного причинения", с тем чтобы подчеркнуть наличие намерения и избежать подпадания члена экипажа, не действующего преднамеренно, под действие этого положения. Другая делегация предложила исключить ссылку на ущерб окружающей среде, который не является предметом этой Конвенции и не должен рассматриваться как элемент, отделенный от персонального или материального ущерба, который является определяющим фактором преступления, характеризуемого в этом положении.

2:10 В ходе последовавшей дискуссии Комитет, с учетом того, что данное положение предназначено для охвата использования гражданского воздушного судна в качестве оружия и несмотря на употребление слов "незаконно и преднамеренно" во *вступительной части* статьи 1, согласился с необходимостью уточнить, что подпункт f) не имеет целью охватить обычное функционирование. В этой связи **было решено передать подпункт f) редакционному комитету**, который будет образован. В отношении ссылки на окружающую среду были выражены мнения за и против ее исключения. Поскольку мнение о том, что ее не следует исключать, превалировало, **Комитет согласился сохранить ссылку на окружающую среду**, учитывая, что она служит цели охвата косвенного ущерба лицам или имуществу.

2:11 Предлагая высказывать замечания по **подпунктам g) и h) п. 1 статьи 1**, председатель рекомендовал учитывать определение термина "оружие БХЯ", содержащегося в п. i) статьи 2. Из пояснений председателя и докладчика Подкомитета было принято к сведению, что эти положения обусловлены Протоколом 2005 года к *Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства* (Протокол SUA 2005) и что используемая формулировка приведена в соответствие с ним. Были выражены сбалансированные точки зрения в пользу и против сохранения ссылки на оружие БХЯ и была выражена обеспокоенность по поводу ссылки на ядерный материал без наличия определения этого термина. В итоге **было решено сохранить ссылку на оружие БХЯ без квадратных скобок и передать эти положения редакционному комитету**.

2:12 Перейдя к **подпункту i) п. 1 статьи 1**, одна делегация предложила уточнить ссылку на "специальный расщепляющийся материал" в п. 3. Другая делегация предложила заменить слова "не охватываемой гарантиями" в п. 3 словами "не проверяемой и контролируемой". Эти предложения не были поддержаны и, следовательно, не были приняты. Один наблюдатель выразил обеспокоенность по поводу этого пункта, пояснив, что авиакомпании принимают грузы, маркированные грузоотправителями, и, следовательно, не знают, соответствует ли содержимое упаковок маркировке и предназначены ли отправляемые опасные грузы для совершения террористических актов. Таким образом, ответственность должны нести не перевозчики, а грузоотправители. Кроме того, если перевозчики и аэропортовые службы должны быть оснащены средствами обнаружения партий груза, содержащих ядерный материал и оружие БХЯ, расходы на

такое оснащение будут чрезвычайно высокими и авиакомпании не должны ставиться в невыгодное положение. В заключение этот наблюдатель предложил исключить авиоперевозчиков из сферы применения данного положения. Это предложение, несмотря на поддержку двумя делегациями, не было принято.

2:13 Одна делегация, которую поддержали другие делегации, предложила сохранить второй из указанных в квадратных скобках в п. 3 альтернативных вариантов, касающихся соглашения о гарантиях. Это предложение **было принято**.

2:14 Делегат Австралии представил документ LC/34-WP/2-1, и обсуждение подпункта i) приняло два направления. Ряд делегаций предложили его исключить, считая, что он касается нераспространения оружия и что любая поправка к Конвенции должна ограничиваться вопросами безопасности гражданской авиации. Ряд других делегаций высказались за его сохранение, полагая, что данное положение направлено на обеспечение безопасности полетов и авиационной безопасности гражданской авиации и желая следовать подходу, принятому в сфере морского судоходства в отношении перевозки опасных грузов. Выступив за сохранение этой поправки, одна делегация, тем не менее, отметила наличие явных расхождений в позициях по данному вопросу в Комитете и указала, что Протокол SUA 2005 пока широко не ратифицирован. Он сказал, что если такие расхождения сохраняются, то это положение, возможно, следует сделать факультативным.

2:15 Председатель резюмировал дискуссию относительно первого преступления, связанного с перевозкой, в подпункте i), отметив, что в Подкомитете не было достигнуто консенсуса о включении этого преступления, несмотря на то, что текст помещен в квадратные скобки. Он призвал Комитет сосредоточиться на том, возможно ли достичь консенсуса и, если это невозможно, как ликвидировать разногласия и облегчить задачу Дипломатической конференции.

2:16 В отношении **подпункта i) п. 3** одна делегация предложила, чтобы Комитет пересмотрел свое решение о принятии текста во вторых квадратных скобках, поскольку, в противном случае участники Договора о нераспространении ядерного оружия могут считать, что их обязательства по этому Договору могут противоречить положениям нового рассматриваемого документа. Положения о преступлениях, связанных с перевозкой, взяты из Протокола SUA 2005, но этот Договор быстро не ратифицируется из-за наличия проблем с его формулировками. Резолюция 1540 Совета Безопасности ООН применяется исключительно к субъектам, не являющимся государствами. В заключение эта делегация указала, что подпункт i) следует исключить. Ряд других делегаций согласились исключить подпункт i); в частности, было отмечено, что связь между этими преступлениями и безопасностью полетов и авиационной безопасностью гражданской авиации недостаточно очевидна, чтобы его сохранять, и что существует неясность относительно взаимосвязи между предлагаемыми протоколами и Приложениями 17 и 18.

2:17 Одна делегация, выступая против оружия БХЯ, полагала, что не следует требовать обнаружения биологического, химического или ядерного материала в багаже.

2:18 Одна делегация считала, что аспекты, рассматриваемые в подпункте i), не должны криминализироваться.

2:19 Другая делегация выразила обеспокоенность по поводу подпункта i) п. 3 и **подпункта i) п. 4**. В отношении подпункта i) п. 3 необходимо иметь определения терминов "исходный материал" и "специальный расщепляющийся материал"; внимание Комитета было обращено на определения, содержащиеся в статье XX Устава Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В связи с подпунктом i) п. 4 внимание Комитета было обращено на

соответствующую терминологию в резолюции 1540 Совета Безопасности. Одна делегация предпочитала рассматривать вопросы определения при обсуждении Комитетом статьи 2.

2:20 По вопросу о том, следует ли включать положения о преступлениях, связанных с перевозкой, одна делегация полагала, что они предназначены для сдерживания и наказания любого лица, намеревающегося перевозить идентифицированные материалы, что согласуется с деятельностью в отношении других преступлений. Вопрос состоит в том, поможет ли включение преступлений, связанных с перевозкой, создать более прочный режим. Несмотря на возможность руководствоваться Протоколом SUA 2005 и резолюцией 1540, следует учитывать специфические интересы авиации. Если такие преступления должны браться в расчет, то элемент незаконности и умысла должен быть предварительным условием, плюс ряд дополнительных требуемых элементов, указанных в подпунктах. Если лица намеревались совершить такие акты, но были задержаны до того, как сделали это, при отсутствии положений о преступлениях, связанных с перевозкой, могут возникнуть проблемы.

2:21 Эту точку зрения поддержала еще одна делегация, которая напомнила Комитету, что Совет ИКАО решил, что Подкомитету следует рассмотреть вопрос о преступлениях, связанных с перевозкой. Протокол SUA 2005 следует использовать как стимул; проблемы ратификации этого Протокола могут быть связаны с включенным в него режимом погрузки на борт морского судна.

2:22 Одна делегация поддержала идею о криминализации и наказании незаконной перевозки опасных грузов. Что касается подпункта i) п. 3, то эта делегация высказалась в пользу формулировки во вторых квадратных скобках.

2:23 Другие делегации выразили желание сохранить положения о преступлениях, связанных с перевозкой. Было указано, что такая деятельность создает угрозу гражданской авиации и жизни людей.

2:24 Несколько делегаций поддержали идею об изучении достоинств подхода, предусматривающего возможность принятия/непринятия положений, касающихся преступлений, связанных с перевозкой.

2:25 Один наблюдатель выразил мнение о том, что авиакомпании по-прежнему будут испытывать трудности, даже в случае включения умысла или знания использования. В этой связи была сделана ссылка на случаи, когда правительственные учреждения полностью или частично бронировали места на борту воздушного судна для перевозки взрывчатых веществ, которые должны были использоваться в некоторых запрещенных целях, известных авиакомпании. Будет ли применяться положение об исключении военной деятельности, и если да, то в каком случае? Этот наблюдатель полагал, что положение об исключении следует внести в подпункт i), с тем чтобы в тех случаях, когда государство-участник является грузоотправителем, протокол не применялся. Несколько делегаций считали, что этот вопрос заслуживает дополнительного рассмотрения.

2:26 Одна делегация заявила, что могут возникнуть некоторые проблемы, связанные с толкованием подпункта i). Проблему вызывает само определение преступлений, связанных с перевозкой. Положения об этих преступлениях не применяются к воздушным судам, используемым военными, таможенными или полицейскими службами, однако государства могут иметь неодинаковые определения этих категорий. Кроме того, все подпункты п. i) включают требование в отношении конкретной цели, такой, например, как запугивание или принуждение правительства и т. д., а это может определяться весьма субъективно. Различные государства могут нести разное бремя доказательства этих преступлений. Все эти вопросы могут вызывать проблемы

ратификации. Преступления, связанные с перевозкой, должны увязываться с безопасностью полетов.

2:27 В связи с последним вопросом одна делегация заявила, что незаконная перевозка этих материалов не является предметом какого-либо вида контроля и что гражданская авиация сталкивается с явным риском.

2:28 Одна делегация не поддержала предложение о возможности принятия/непринятия положений, поскольку такой подход не является подходящим в контексте международного уголовного права; в контртеррористических конвенциях ООН нет прецедента в отношении преступления по диспозитивным нормам уголовного права. Следует обеспечить, чтобы преступления, связанные с перевозкой, криминализировались во всех юрисдикциях государств-участников в целях получения выгод универсальной юрисдикции, взаимной правовой помощи и положений об экстрадиции, с тем чтобы преступники не могли находить убежища. Был сделан ряд заявлений о том, что предлагаемые преступления не касаются безопасности воздушных судов и что ИКАО не является подходящим форумом для рассмотрения таких преступлений. Однако запрещение использовать гражданские воздушные суда для преднамеренной и незаконной перевозки оружия БХЯ, связанных с ним материалов и систем доставки и взрывчатых или радиоактивных материалов полностью соответствует целям ИКАО. В этом контексте эта делегация сделала ссылку на резолюцию А33-1 Ассамблеи ИКАО и на статьи 4 и 44 Чикагской конвенции. Делегация также заявила, что Совет Безопасности ООН неоднократно призывал государства и международные организации принять меры в этой области; были сделаны конкретные ссылки на резолюции Совета Безопасности 1373 (2001), 1456 (2003) и 1540 (2004). ИМО решила эти вопросы путем криминализации незаконной и преднамеренной перевозки оружия БХЯ и других опасных материалов морскими судами. ИКАО должна поступить таким же образом в отношении гражданской авиации.

2:29 Это мнение поддержала еще одна делегация.

2:30 В связи с преступлениями, связанными с перевозкой лиц, скрывающихся от правосудия, одна делегация выразила обеспокоенность по поводу прав человека и обеспечения соблюдения должного процесса. По ее мнению, определение этих преступлений было слишком широким. Возможно, требуется новая формулировка.

2:31 В этот момент председатель отметил, что ранее было внесено предложение о включении некоторых определений в основные положения. Оно нашло некоторую поддержку, однако большинство не поддержало его. Тем не менее оно может быть вновь рассмотрено при обсуждении статьи об определениях.

2:32 На этом этапе председатель предложил рассмотреть **подпункт j) п. 1 статьи 1**, касающийся **перевозки некоторых лиц**. Наблюдатель от ИАТА обратил внимание Комитета на п. 2.4 документа LC/34-WP/2-3, в котором предлагается исключить всякие формулировки, отражающие попытки криминализировать перевозку лиц, скрывающихся от правосудия, по причинам, указанных в документе.

2:33 Одна делегация заявила, что данный подпункт создает проблемы, особенно в отношении определения "перевозки". Продажа билета агентом или приобретение билета родственником не должны считаться преступлением. Следует определить точные пределы преступления. Существует противоречие между подпунктом j) и целью предлагаемого протокола, однако, если будет решено включить такое преступление, то следует сделать ссылки на Протокол SUA 2005 и Конвенцию о борьбе с ядерным терроризмом (2005).

2:34 Другая делегация не рекомендовала включать перевозку лиц, скрывающихся от правосудия, так как термин "лицо, скрывающееся от правосудия" является неоднозначным и включение такого преступления может иметь нежелательные последствия. Эта делегация полагала, однако, что проект, предложенный в п. 2.8.3 документа LC/34-WP/2-2, заслуживает рассмотрения.

2:35 Делегат Австралии затем представил пп. 2.8.1–2.9.2 документа LC/34-WP/2-2. Несколько делегаций поддержали этот текст. Было указано, что одна делегация предложила следующую новую формулировку подпункта f): "выполняет перевозку, совершает действия, приводящие к перевозке, или способствует перевозке другого лица на борту воздушного судна, зная, что в отношении этого лица выдан ордер или что оно подвергается обвинениям или наказанию за преступление, указанное в договорах, перечисленных в Приложении, и намереваясь помочь такому лицу избежать уголовного преследования". Это предложение было поддержано несколькими другими делегациями; некоторые из них заявили, что оно соответствует тексту в п. 2.8.3 документа LC/34-WP/2.2.

2:36 Одна делегация, выразив удовлетворение проектом текста в п. 2.8.3 документа LC/34-WP/2-2, тем не менее, считала необходимым иметь для авиакомпаний объективные критерии для применения.

2:37 Другая делегация поставила вопрос о возлагаемой на авиакомпании обязанности соблюдать осторожность. Если предлагаемый протокол не будет содержать пояснения обязанности соблюдать осторожность, то подпункт j) следует исключить, ввиду потенциально негативных последствий для авиационной отрасли.

2:38 Одна делегация заявила, что п. 3 статьи 21 Протокола SUA предоставляет государству-участнику возможность заявить, что оно будет применять положения о перевозке лиц, скрывающихся от правосудия, в соответствии с принципами своего уголовного права, касающимися освобождения членов семьи от ответственности; аналогичную возможность следует предоставить и здесь. Это предложение было поддержано некоторыми другими делегациями.

2:39 Одна делегация полагала, что текст в п. 2.8.3 документа LC/34-WP/2-2 не создает обязанности соблюдать осторожность, для того чтобы перевозчик проводил глубокое изучение статуса лица. Если этого не ясно, то возможно требуется дополнительная формулировка. Это предложение было поддержано некоторыми другими государствами.

2:40 Одна делегация не испытывала проблем с криминализацией перевозки лиц, скрывающихся от правосудия, однако отметила, что такое преступление, возможно, уже входит в рамки некоторых других преступлений и что дублирования следует избегать. Она отметила, что в условиях воздушного транспорта уже существует высокий уровень контроля за перемещением лиц; перевозчики уже несут бремя ответственности за недопущение к полету лиц, входящих в черный список. Кроме того, с этим положением связано Приложение, в котором перечисляется целый ряд международных правовых документов. Какова будет позиция государств, не являющихся участниками одного или нескольких из этих документов? В этом контексте председатель напомнил о п. 1 статьи 21 Протокола SUA 2005, в соответствии с которой государство-участник, не являющееся участником договора, указанного в Приложении, может заявить, что договор будет считаться не включающим преступление, связанное с лицом, скрывающимся от правосудия. Одна делегация разделила выраженную обеспокоенность по поводу проблем применения данных положений для авиакомпаний.

2:41 Одна делегация напомнила, что для возникновения ответственности перевозчика, согласно предлагаемому протоколу, он должен действовать незаконно, преднамеренно и с определенным знанием.

2:42 Председатель **резюмировал** дискуссию, отметив отсутствие консенсуса относительно включения преступления, связанного с лицом, скрывающимся от правосудия. Измененные формулировки, предложенные в п. 2.35 выше и в п. 2.8.3 документа LC/34-WP/2-2, получили значительную поддержку. Авторам этих предложений следует согласовать формулировку и представить ее Комитету. Данная формулировка затем будет помещена в квадратные скобки в связи с отсутствием решения относительно включения такого преступления.

2:43 Председатель предложил создать **небольшую группу для рассмотрения преступлений, связанных с перевозкой**, с мандатом проверить, можно ли достичь консенсуса по какому-либо из двух преступлений (подпункты i) и j) п. 1 статьи 1). Он отметил, что Комитет весьма далек от консенсуса в отношении перевозки лиц. Если консенсус не может быть достигнут, как следует представить данный вопрос на Дипломатической конференции? Небольшой группе следует также рассмотреть предложение о применении формулы принятия/непринятия, получившей хотя и не полную, но определенную поддержку. Группе следует также рассмотреть вопрос о том, сделает ли включение понятия обязанности соблюдать осторожность при перевозке лиц более приемлемым его. Председатель назвал следующий состав этой группы: Австралия, Аргентина, Германия, Египет, Индия, Канада, Китай, Ливан, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Южная Африка и Япония; возглавлять ее будет председатель Подкомитета.

2:44 Одна делегация, которую поддержала еще одна делегация, выразила возражение по поводу состава группы, заявив, что он не базируется на объективных критериях, поскольку подавляющее большинство в нем составляют делегации, поддерживающие положение о преступлениях, связанных с перевозкой. Эта делегация отказалась от участия в работе группы и зарезервировала свою позицию относительно ее итогов. Председатель выразил сожаление по поводу этого решения и предложил продолжить консультации.

2:45 **Пункт 1 bis статьи 1 был принят** без обсуждения.

2:46 Затем Комитет рассмотрел **пункт 1 ter статьи 1**. Одна делегация предложила включить элемент преступного умысла в пункт 1 *ter* и п. 2, с тем чтобы привести его в соответствие с формулировкой во *вступительной части* статьи 1, а именно "если такое лицо незаконно и преднамеренно...". Несколько делегаций поддержали это предложение, причем одна делегация предложила включить пункт 1 *ter* в подпункты 1 и 1 *bis*, что будет служить этой цели. Две делегации высказались за сохранение только термина "преднамеренно", так как некоторые угрозы могут считаться непреднамеренными, например заявление, сделанное по небрежности агентом. Несмотря на отсутствие серьезных возражений против этого предложения, некоторые делегации выразили сомнение относительно пользы включения преступного умысла в пункт 1 *ter*, учитывая, что угроза сама по себе является незаконной.

2:47 Одна делегация, которую поддержала еще одна делегация, предложила дать определение термина "незаконно". Другая делегация предостерегла от этого подхода, ввиду отсутствия определения термина "незаконно" в Гаагской и Монреальской конвенциях.

2:48 Одна делегация подчеркнула важность криминализации только угроз, ведущих к серьезному нарушению международных воздушных перевозок, и в этой связи предложила исключить из пункта 1 *ter* ссылку на подпункты e), i) и j) п. 1 статьи 1. Эта делегация также указала на отсутствие положений, касающихся криминализации эквивалентных угроз, в

Протоколе SUA 2005. Значительное число делегаций поддержали это предложение, и оно было принято.

2:49 В отношении формулировки одна делегация предложила ограничить преступление, указанное в пункте 1 *ter*, угрозами безопасности гражданской авиации или общественной безопасности, а другая делегация предложила формулировку, в соответствии с которой любое лицо также совершает преступление, если это лицо угрожает "с условием или без такового, как это предусматривается национальным законодательством...", поскольку это может обеспечить всеобщее принятие.

2:50 Одна делегация заявила, что ссылка на определение "при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы", возможно, не является вполне точным, и вместо нее предложила формулировку угроз, которые выражены непосредственно и третьим лицом. Эта делегация предложила новую формулировку: "выражает или совершает действия, в результате которых любое лицо получает реальную угрозу", которая получила значительную поддержку.

2:51 Подводя итог дискуссии по пункту 1 *ter*, председатель отметил, что существует решительная поддержка формулировки, предложенной выше, которая, как представляется, разрешает большинство вопросов, поднятых в Комитете. Он передал конкретную формулировку на рассмотрение редакционного комитета. Одна делегация отметила, что арабский текст пункта 1 *ter* необходимо привести в соответствие с английским текстом, и председатель передал данный вопрос Секретариату.

2:52 Затем Комитет рассмотрел **п. 2 статьи 1**. Комитет **согласился** с текстом **подпунктов б) и с)** п. 2 без дальнейшего обсуждения. В отношении подпункта а) одна делегация, которую поддержала другая делегация, предложила не криминализировать попытку совершить любое из связанных с перевозкой преступление в подпунктах и) и j) п. 1 статьи 1, ввиду того, что это не было сделано в рамках Протокола SUA 2005 года. Другие выступившие по этому вопросу делегации не поддержали данное предложение, заявив, что попытка совершить любое из связанных с перевозкой преступлений является сама по себе серьезным преступлением и основанием для криминализации. В свете вышеизложенного Комитет **одобрил** текст **подпункта а)** в существующей редакции.

2:53 Рассмотрение **п. 3 статьи 1** началось с того, что одна делегация представила свой рабочий документ (LC/34-WP/2-1), в котором кратко излагались причины, по которым Подкомитет включил в проект протокола "*преступный сговор и преступное сообщество*". Данная делегация подчеркнула, что положения о дополнительных и незавершенных преступлениях являются ключевым элементом проекта протокола, поскольку они расширяют Монреальскую конвенцию, с тем чтобы ее действие распространялось не только на тех преступников, которые фактически совершают основные преступления, и предоставят государствам международные правовые инструменты для криминализации и наказания преступников за участие в планировании таких преступлений.

2:54 Одна делегация, которую поддержала другая делегация, выразила мнение о том, что незавершенные преступления следует применять к менее серьезным преступлениям, таким как сообщение заведомо ложных сведений, в подпункте е) п. 1 статьи 1. Эта делегация отметила, что статья 5 *Конвенции ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью* (Конвенция об организованной преступности), на которой частично основан п. 3 статьи 1, ограничивает применение незавершенных преступлений "серьезным преступлением". Эта делегация также далее заявила, что во многих юрисдикциях преступный сговор либо отсутствует, либо, если это положение у них имеется, его применение ограничивается серьезными

преступлениями, которые угрожают жизни людей и/или касаются терроризма. Данная делегация предложила дополнительно включить во вступительную часть п. 3 статьи 1 фразу "в той степени, в которой это совместимо с его внутренним законодательством".

2:55 Председатель Подкомитета уточнил, что п. 3 статьи 1 основан на Конвенции об организованной преступности, поскольку считается, что она содержит наиболее всеобъемлющие положения относительно преступного сговора и устраняет трудности, связанные с преступным сговором и преступным сообществом. Председатель подчеркнул, что, хотя некоторые юрисдикции могут не признавать любое из этих преступлений, весьма важно, чтобы в проекте протокола любая организованная акция была криминализована.

2:56 Одна делегация, которую поддержала другая делегация, предложила, чтобы п. 3 статьи 1 не применялся к попыткам, предусмотренным в подпункте а) п. 2 статьи 1. Делегация, которая поддержала данное предложение, заявила, что формулировка подпункта б) п. 3 статьи 1 имеет далеко идущие последствия и поэтому не соответствует резолюциям ООН по терроризму или Конвенции об организованной преступности. Эта делегация предложила определить термин "группа лиц" в подпункте б) в соответствии с определениями терминов "организованная преступная группа" и "структурно оформленная группа" в Конвенции об организованной преступности. Две делегации выступили с предостережением против включения такого определения в Конвенцию о терроризме с учетом того, что террористические группы, как правило, обладают весьма слабой структурой или таковая вообще отсутствует. Один наблюдатель далее отметил, что целью "организованной преступной группы" является совершение преступления для получения "финансовой или другой материальной выгоды", в то время как террористические группы, как правило, действуют по идеологическим причинам. Этот наблюдатель также уточнил, что формулировка, принятая в подпунктах б) i) и ii) п. 3 статьи 1, касающаяся состава группы, заимствована из конвенций ООН о терроризме, т. е. Конвенции о бомбовом терроризме, Конвенции о финансовом терроризме, Конвенции о ядерном терроризме и Протокола SUA 2005 года.

2:57 Когда заседание возобновилось 11 сентября, председатель, прежде всего, попросил почтить минутой молчания память жертв актов 11 сентября 2001 года, а также память всех других жертв актов, направленных против гражданской авиации. Он напомнил, что эта цепь событий явилась причиной того процесса, который сейчас осуществляет Юридический комитет и который требует проведения его работы с максимальной серьезностью.

2:58 Затем председатель вновь перешел к п. 3 статьи 1 в предлагаемых поправках к Монреальской конвенции и напомнил о ранее имевших место дискуссиях, в которых отмечалось, что во внутренних законодательствах некоторых государств концепция сговора или *преступного сообщества* отсутствует. Тем не менее ему представляется, что в каждой правовой системе следует каким-то образом отразить этот вид преступной деятельности. Хотя предложение о включении прямой ссылки на внутреннее законодательство пока что поддержки не получило, он пожелал продолжить дискуссию, с тем чтобы установить, является ли существующая формулировка достаточно широкой, чтобы такие государства смогли включить такое преступление в свои внутренние системы, или необходима ссылка на внутреннее законодательство.

2:59 Затем наблюдатель от ЮНОДК (Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности) представил исходную информацию по данному вопросу. Сославшись на статью 2.3 *Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма*, он напомнил, что п. 3 статьи 1 является новым в том плане, что преступления считаются совершенными, даже если предполагаемый акт не имел места. Общее стремление ввести такое

новшество очевидно, поскольку необходимо принимать превентивные меры для того, чтобы помешать заговору, не создавая препятствий для судебного преследования. Нынешний проект направлен на достижение этой цели посредством двух моделей, то есть сговора и *преступного сообщества*, однако он настоятельно просил Комитет не рассматривать этот вопрос слишком узко, считая, что данный документ должен применяться глобально. Хотя некоторые правовые системы могут не признавать любую из этих моделей, он допускает, что во всех системах должно иметься средство предотвращения преступного деяния, связанного с такими угрожающими жизни людей преступлениями, и редакционному комитету следует рассмотреть такие возможности.

2:60 Председатель поблагодарил наблюдателя от ЮНОДК за его содержательное резюме и отметил в заключение, что остается решить вопрос о том, следует ли модифицировать существующий текст. Одна делегация поддержала существующую редакцию текста, поскольку он явился результатом весьма глубокого рассмотрения данного вопроса Подкомитетом. Для удовлетворения определенных правовых систем можно модифицировать текст, если в этом имеется абсолютная необходимость, однако без такой новой концепции международное сообщество и ИКАО не достигнут своей цели. Три делегации поддержали предложение наблюдателя в отношении дальнейшего рассмотрения этого вопроса редакционным комитетом с целью достижения консенсуса, учитывая при этом, что текст был тщательно подготовлен. Одна делегация, которую поддержала другая делегация, предпочла оставить предложенный Подкомитетом текст, который в достаточной степени отражал существующие системы в большом количестве государств, отметив при этом, что внутренние законодательства должны адаптироваться, по мере необходимости, к международным документам.

2:61 На основе дискуссии по п. 3 статьи 1 председатель сделал вывод, что Комитет передаст Дипломатической конференции существующий текст, который был весьма тщательно подготовлен, без изменений, и рассмотрение статьи 1 было завершено.

2:62 Затем Комитет перешел к рассмотрению текста **статьи 2**, в которой содержались новые определения. Одна делегация подвергла сомнению использование термина "незаконно" по всему документу и предложила определить его. Другая делегация признала, что, даже если определение, возможно, не является адекватным, учитывая его потенциальное влияние на другие конвенции, было бы полезным включить в доклад совещания краткое описание термина "незаконно". Председатель Подкомитета согласился с тем, что, учитывая число прецедентов в других конвенциях, определение может усложнить ситуацию. Наблюдатель от ЮНОДК согласился с тем, что термин "незаконно" может показаться лишним, однако отметил, что это стандартная формулировка, берущая начало из системы общего права, не приносит какого-либо вреда и широко используется. Председатель пришел к заключению, что даже если этот термин является излишним или циркулярным, он не должен быть определен.

2:63 Затем одна делегация напомнила, что редакционный комитет еще должен рассмотреть предложение о ссылке на Устав МАГАТЭ относительно терминов "исходный материал" и "специально расщепляющийся материал" в статье 1, которые в ином случае должны быть определены, если такая ссылка не будет сделана. С учетом того, что одна делегация высказалась за, а другая против этого предложения, председатель сделал вывод, что для этих терминов дальнейшего определения не требуется. Он также отметил, что подпункт g) п. 1 статьи 1 направлен в редакционный комитет, результат рассмотрения которого затем повлияет на **подпункты d)–h) статьи 2**. В отношении подпункта d) одна делегация поставила под сомнение метод принятия специальных определений и их приведения в соответствие с определением аналогичных терминов в других конвенциях, отдав вместо этого предпочтение принятию прямой ссылки на такие конвенции. По мнению председателя Подкомитета, ссылки на другие конвенции вызовут трудности в случае внесения в них поправок, не говоря уже о трудностях с ратификацией

в тех случаях, когда государства не являются участниками документов, на которые сделаны ссылки. Председатель напомнил, что Подкомитет не согласился сделать ссылки на Приложение 18 к Чикагской конвенции.

2:64 Одна делегация поставила под сомнение формулировку подпункта с), ввиду технического прогресса, и предложила поменять местами статьи 1 и 2. Что касается определения термина "аэронавигационное оборудование", секретарь подтвердил, что по просьбе Подкомитета он был рассмотрен Аэронавигационной комиссией ИКАО (АНК), которая сочла его правильным. После выступлений одной делегации за и двух против того, чтобы поменять местами статьи 1 и 2, председатель пришел к заключению, что любая модификация существующего порядка, который существует с 1971 года, может вызвать проблематичную адаптацию в ряде внутренних законодательств.

2:65 Затем одна делегация задала вопрос о том, следует ли в **подпункте е)** сделать ссылку на ущерб окружающей среде, поскольку такая ссылка сделана в **подпункте f)**. Докладчик обратил внимание на различие в том, что в подпунктах g) и h) п. 1 статьи 1 ущерб окружающей среде упоминается как результат преступлений, а в подпункте f) статьи 2 ущерб окружающей среде рассматривается как один из элементов, присущих определению термина "радиоактивный материал". Поэтому она предостерегла против изменения определений без знания рассматриваемого контекста. Это было поддержано двумя делегациями, и председатель отметил, что вопрос определений направлен в редакционный комитет.

2:66 В отношении **подпункта i)** председатель напомнил Комитету, что вопрос о том, останется ли определение термина "оружие БХЯ" в статье 2, будет зависеть от рассмотрения редакционным комитетом так называемого преступления, связанного с перевозкой, отметив при этом, что в остальном по самому тексту определения был достигнут консенсус. Тем не менее две делегации заявили, что редакционный комитет должен попытаться обеспечить соответствие с другими конвенциями.

2:67 Переходя к **статье 3**, председатель признал, что указанные изменения носят исключительно редакционный характер и что ни одна делегация не предложила каких-либо дальнейших изменений.

2:68 В отношении **статьи 4** одна делегация отметила, что в **подпунктах 2, 3 и 4** не делаются ссылки на **подпункты i) и j)** статьи 1, и попросила объяснить причину такого различия в трактовании. Докладчик согласилась с тем, что ссылка на подпункты i) и j), которая была дополнительно включена Подкомитетом, необходима как логически вытекающая поправка к статье 4. Она далее предложила в подпункте 6 статьи 4 по той же самой причине сделать ссылку не только на п. 2 статьи 1, но также на **статьи 1 ter, 2 и 3**.

2:69 Одна делегация, которую поддержала еще одна делегация, считала, что в **п. 2 статьи 4** ссылку следует сделать не на государство регистрации, а на государство эксплуатанта с учетом развития воздушного транспорта. Хотя председатель отметил, что государство регистрации фактически остается государством национальной принадлежности воздушного судна и это понятие является более стабильным, одна делегация настаивала на обеспечении полного соответствия с недавно принятой *Конвенцией о возмещении ущерба третьим лицам, причиненного в результате актов незаконного вмешательства с участием воздушных судов*. Отметив возможность использования более современного термина, а именно State of "Registry", одна делегация предложила сохранить этот термин в п. 2, даже в случае добавления термина "государство эксплуатанта". Поскольку это предложение было поддержано еще одной делегацией, председатель решил передать этот вопрос редакционному комитету.

2:70 Затем председатель Юридического комитета объявил следующий состав Редакционного комитета: Австралия, Аргентина, Бразилия, Германия, Египет, Камерун, Канада, Китай, Мексика, Нигерия, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сингапур, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Швеция, Южная Африка и Япония, а также ИАТА и УНП ООН. Председатель также объявил, что возглавлять редакционный комитет будет г-жа С.Х. Тань (Сингапур).

2:71 Затем Комитет рассмотрел **статью 4 bis** (положение об исключении военной деятельности).

2:72 В отношении **п. 1 статьи 4 bis** одна делегация, подчеркнув важность Чикагской конвенции для международной гражданской авиации, предложила включить следующую формулировку в конце данного положения: "... а также целями и принципами Чикагской конвенции, касающимися международной гражданской авиации". Это предложение было поддержано несколькими делегациями.

2:73 Две делегации предложили исключить п. 1, высказав предостережение о том, что, если данный пункт будет сохранен, он не должен рассматриваться как подразумевающий, что общее международное право имеет преимущественную силу над Монреальской и Гагской конвенциями, но что все соответствующие договоры в равной степени являются обязательными для государств и что п. 1 носит чисто декларативный характер. Две делегации рекомендовали, что если п. 1 будет исключен, то п. 2 следует перенумеровать соответственно в п. 1 статьи 4 *bis* или п. 7 статьи 4, учитывая, что п. 2 также касается сферы применения.

2:74 Докладчик Подкомитета изложил историю появления **п. 2 статьи 4 bis**, которая базируется на тексте, согласованном в Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и впоследствии принятым в Конвенции о борьбе с ядерным терроризмом и Протоколе SUA 2005. Докладчик отметил, что включение данного положения в проект обоих протоколов будет обеспечивать, чтобы Монреальская и Гагская конвенции не имели целью регулирование действий вооруженных сил, находящихся под контролем государства, поскольку это уже предусматривается в других областях права, в частности международным гуманитарным правом, правом, касающимся ответственности за международно-противоправные деяния и Уставом Организации Объединенных Наций. Докладчик далее подчеркнул, что в Монреальской и Гагской конвенциях основное внимание уделяется деятельности отдельных лиц, а не государств, и что это демонстрируется не только характером самих преступлений, но и соответственно положениями п. 1 статьи 4 и п. 2 статьи 3. Подразумевается, что деятельность государств охватывается другими нормами международного права. Таким образом, положение об исключении военной деятельности является скорее не полным освобождением от уголовной ответственности, а оговоркой относительно применимого права; оно носит декларативный характер.

2:75 Большинство выступивших делегаций разделили точку зрения докладчика относительно п. 2 статьи 4 *bis*, при этом некоторые предупредили, что статью 4 *bis* следует рассматривать как пакет, включающий в себя два связанных в обязательном порядке пункта. Эти делегации подчеркнули декларативный характер данной статьи, создание ею прочной позиции в контртеррористических конвенциях, разрешение ею потенциальных конфликтов правовых норм, важность четкого изложения и кодификации давно принятого права, отсутствие которых может привести к созданию неопределенности.

2:76 Одна делегация предложила заменить п. 2 статьи 4 *bis* следующим тестом: "Настоящая Конвенция не применяется к деятельности вооруженных сил во время вооруженного конфликта в случае объявления войны между воюющими сторонами".

2:77 Возражая против этого предложения, одна делегация упомянула о многих необъявленных вооруженных конфликтах, имевших место за последние 70 лет, в том числе о тех, которые основывались на праве на самооборону, признанном Уставом ООН, и на законных военных вмешательствах, санкционированных резолюциями Совета Безопасности. Ряд делегаций поддержали предложенный текст, при этом одна делегация сделала пространное заявление в отношении второй части п. 2, а именно "действий, предпринимаемых вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций", вновь подчеркнув обеспокоенность, выраженную этой и другими делегациями на совещаниях Подкомитета, в Юридической комиссии 36-й сессии Ассамблеи ИКАО и в Совете, а именно обеспокоенность тем, что это может рассматриваться как исключение преступных действий, совершаемых в мирное время вооруженными силами государства; эта делегация поставила вопрос: существуют ли нормы международного права, которые эффективно регулируют такую деятельность, особенно в отношении экстрадиции и уголовного преследования. Данная делегация напомнила Комитету о своем предложении в Подкомитете о проведении юридического исследования, которое уточнило бы международное право, регулирующее такую деятельность. Эта делегация указала, что, несмотря на расширение сферы действия конвенций по авиационной безопасности для охвата дополнительных актов незаконного вмешательства, может быть создана новая "лазейка", следствием которой будет легализация актов незаконного вмешательства, совершаемых некоторыми государствами, в нарушение принципов конвенций по авиационной безопасности, Чикагской конвенции и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности и Ассамблеи ИКАО. Она поставила под сомнение принятие положения об исключении военной деятельности только потому, что оно имеется в контртеррористических конвенциях, которые отличаются от контекста авиационной безопасности. На основе доводов этой делегации другие делегации предложили исключить последнюю часть п. 2 статьи 4 *bis*.

2:78 С учетом расхождений во мнениях по п. 2 статьи 4 *bis* и в стремлении достичь компромисса, одна делегация предложила дополнительный пункт, основанный на п. 3 статьи 4 Конвенции о борьбе с ядерным терроризмом.

2:79 Однако в связи с отсутствием консенсуса председатель предложил образовать небольшую группу, возглавляемую делегацией Швейцарии, мандат которой будет состоять в выработке консенсуса или, в случае недостижения консенсуса, в определении способа представления данного вопроса на Дипломатической конференции.

2:80 Комитет решил отложить рассмотрение **статьи 4 *ter*** до получения результатов дискуссий небольшой группы по преступлениям, связанным с перевозкой.